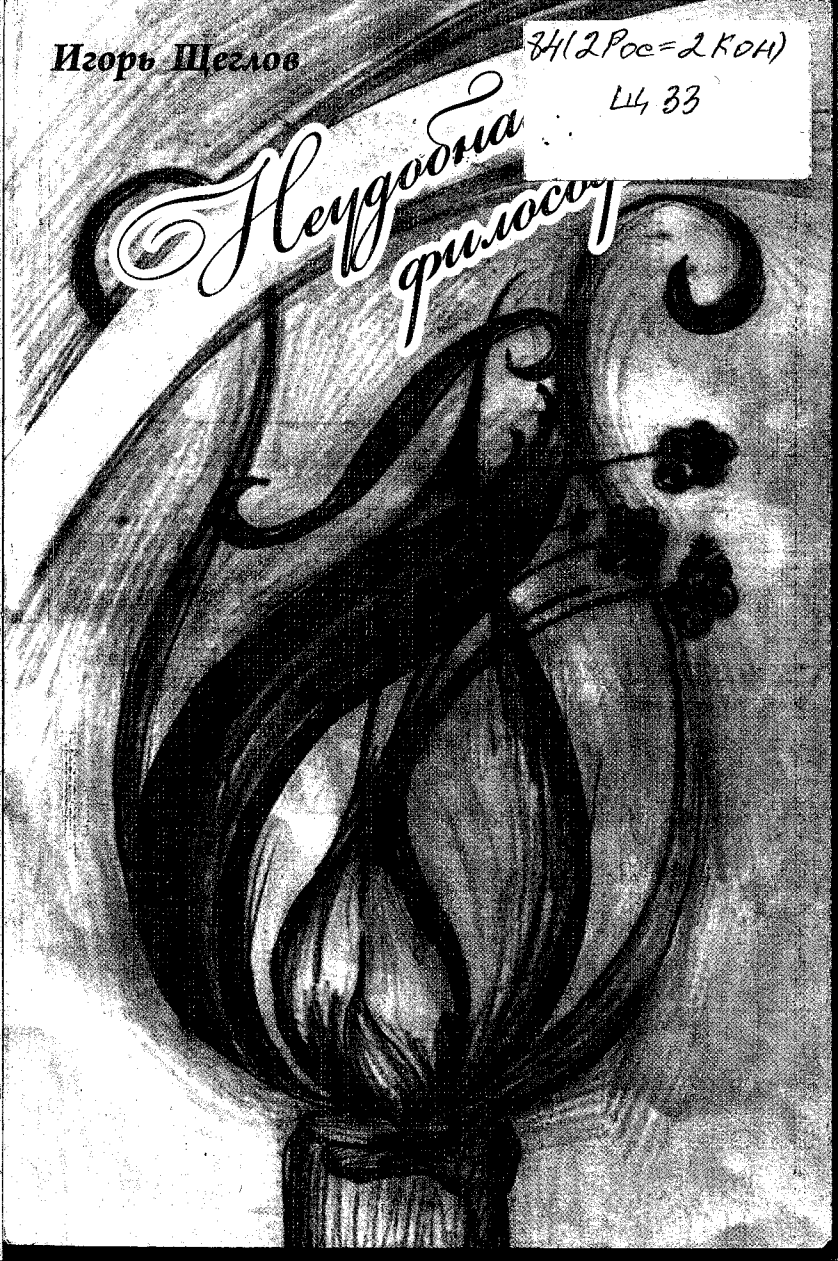

Игорь Щеглов

84(2Рос=2КОН)

Ш 33

Пseudo-на
философия

33C11-2

84(2Рос=2 Кон)
ЛЦ 33

Игорь Щеглов

Неудобная философия

-59447-2

МУ Кондинская МБС
Центральная библиотека
Зап. эколого-краеведческой
литературы

Шадринск
2010

Муниципальное учреждение
Кондинская межпоселенческая
централизованная
Библиотечная система

Щеглов И. Г.

Неудобная философия. Стихи. — Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2010. — 116 с.

Литературное объединение «Возрождение»
МУК РДКИ «Конда», Управление культуры
и администрация Кондинского района
благодарят за финансовую поддержку
в издании поэтических сборников
депутата Думы ХМАО
Еремея Даниловича Айпина.

Проект разработан членами литературного
объединения «Возрождение» МУК РДКИ «Конда».

© Щеглов И. Г., 2010

© Литературное объединение
«Возрождение»

МУК РДКИ «Конда», 2010

ISBN 978-5-7142-1226-0

Щеглов Из Гойя

Рожденный в Казахстане, в 1962 году, с двух лет он жил в Семипалатинске. По профессии столяр-станочник, повар, массажист, педагог дополнительного образования. Окончил колледж Технологий Красоты в Екатеринбурге. Учит детей резьбе по дереву и кости. Прекрасный рисовальщик, своего рода философ.

В поселок Междуреченский Тюменской области Игорь Георгиевич прибыл семь лет назад. За эти годы он получил 26 наград — дипломы участника, призера конкурсов мастеров и выставок на разных уровнях, в том числе в Екатеринбурге и Ханты-Мансийске. В 2005 году стал Мастером Года в районном конкурсе, победил в конкурсе «Золотая Рука».

Творческие люди, как правило, имеют разносторонние интересы. В 2004 году Игорь начал писать первые стихи. Пусть они еще не совершенны, но поэт интуитивно находит свой ритм, свежие рифмы и меткие сравнения. Ему тесно в классическом, «правильном» стиле, и он пишет вольным, или «белым» стихом. В книге можно найти не только очень короткие хлесткие эпиграммы, лирические мадригалы, но и автобиографические поэмы.

Игорь — художник-бунтарь, и не всегда бывает понятным. Ему трудно быть придворным. На его творчестве лежит отпечаток мятущейся натуры, всегда готовой на сопереживание тому, что принимается близко к сердцу.

Неудобная философия

Как истинный патриот, Игорь откликается на многие события и явления нашего непростого времени. Его темы – страдание, надежда, недостижимый и прекрасный идеал. Он сохраняет в своем искусстве бесстрашие перед лицом правды жизни, когда еще продолжается гонение на свободомыслие прогрессивных людей, идет жесткая борьба в высших эшелонах власти с хамством, дремучей бюрократией и чиновничьим равнодушием, нерадивостью некоторых исполнителей.

На ум приходят злободневные, с едким сарказмом, «неудобные» выступления артистов-сатириков. Борцы за справедливость путем острой сатиры и печатного слова были всегда.

Свой путь в поэзии Из Гойя только начал. Примите его таким, какой есть. Читайте же «Неудобную философию», соглашайтесь или нет, радуйтесь и негодуйте вместе с автором.

Тамара Ананьина, поэт, член районного литературного объединения «Возрождение».

Не славы ради...

Желаю здравствовать, уважаемый читатель. То, что вы прочтёте в моём сборнике, ни в коем случае не является поучающим, а лишь освежающим память о канонах и «табу», совести и чести.

Сборник поделен на главы, конкретизирующие определенные темы. Произведения критического характера чаще пишу для себя, дабы совершенствоваться, изживая те пороки, кои присутствуют. Критика в моем творчестве, конечно, доминирует. Ведь жизнь однажды даётся, и хочется прожить её, а не провоевать. Смысл в том, что «болезнь легче предупредить, чем лечить».

Многие считают мою критику негативной, забывая, что удалять больной зуб всегда больно и неприятно, но ведь – во здравие! Ну, согласитесь: если не бороться с пороками, они нас задушат.

К примеру: «добрый» человек, завидев красивые цветы, рвет их, млея от радости. Я же – глупец, стараюсь освободить их от сорняков, давая благоухать красоте. Вот и пишу «неудобно» потому, что похвальбуто – есть кому строчить!

Есть в сборнике и лирика, весёлая и грустная, но всегда безо лжи и лести. Эти «качества» несовместимы с моими принципами.

Теперь по поводу псевдонима. Может, я слишком замахнулся, но «плох тот солдат...», и всё же... Был такой испанский художник, Франсиско Де Гойя, и думается, что мой характер отдалённо схож с его характером, с его бунтарской, необузданной сутью. К своим инициалам (Игорь Георгиевич) я подписал несколько буковок, и получилось, что Щеглов хоть чуточку – из великого живописца Гойя.

Сущность свою, стержень, я отобразил в стихотворении «Джордано Бруно». Желаю вам адекватного восприятия смысла моих словосложений, ибо созданы они «из души», «от души», «для души».

С неподдельным почтением
Игорь Щеглов.

Глава I

«От души»

Мама

До блага – видеть,
Душой ее мы зрим.
Едим и спим, питая душу,
Прибавляем,
Отнимая.
Отдать бы надо – забываем,
И боль, и горе причиняем,
И слишком поздно понимаем,
И отдаем,
Уже скорбя.

Прости

Мама! Прошу прощенья у тебя,
У алтаря, разбив колени!
Как больно мне!
Как больно мне за те ошибки,
Что обернулись раной зыбкой
В сердечке ласковом твоём!
Была ты мамой и женой,
Сестрою милосердия;
Ты отдавала всю себя
В обмен на грёзы и сомнения.
Ты всех прощала и жила,
С улыбкой боль претерпевая,

Блаженная, на дыбу шла,
Нас от распятия укрывая.
Но так случилось..., ты ушла,
Гнет сбросив бранный жития.

Я это видел, я был рядом
И проводил распятие взглядом.
И вновь тебе слезою скорби
Невольно боль я причиняю,
Но ты простила, как всегда.
– Благослови, моя родная!
И даже Там тебя бужу
Неудержимою слезою.

Сколь лет прошло, да и ещё
Пройти годин нелегких может?!
Но рана кровоточит все же,
И сын без матери не может!
Прости, Господь, за то,
Что мы понять не можем,
Что ты нам дал?
И где – что всё же?

2004

Тамара

Тамара! Женственность и честь.
Не перечесать носящих это имя,
Но быть Тамарой – привилегия
Не всех,
Не тех, чье имя – с потолка,
А тех, кто с Именем родился
И – своевременно явился!
О маме я и о жене,
А не о – вне.

Сон

Нет, не может быть этого, просто я сплю.
Нет, не может, что снова живу и люблю.
Ты – колдун, ты восточный мужчина,
ты – мой!

То сухой повелитель,
то – нежен со мной,
То мой сон охраняешь,
то слаб, как дитя,
Ты меня исцеляешь
день ото дня.
Как ни была судьба, но сдается она.
Снова жить начинаю, чиста и юна.
Не рассказывай,
чтобы не сглазили нас,

И любовь не старайся
явить напоказ.
Столько раз не сбывалось,
горело огнем!
Вдруг очнемся,
а сказка окажется сном!
Тамара Ананьина

* * *

Я целую тебя, Томочка,
Обнимаю всей душой.
Благодарен – за ту полочку,
На которой лик святой!

Горение

Не люблю я себя
И тебя – вне меня,
Но когда я в тебе,
Ты – как есть, вся во мне.
Ну, а то, что во мне –
Жизнь в вечном огне.

* * *

Спасибо тебе, Томочка,
Что, пути разорвав,
Открыла себе форточку,
Тем — мне свободу дав.

Симбиоз

Не любил я тебя, как надо,
Потому, что в себя не пускал,
А теперь ты во мне — как надо,
Видно, правильно путь искал.

Лабиринт

Тамаре Т.

Твоя беда, твоя ошибка —
Забывать о том, что чувство — хлипко,
Забывать про истину Из Гойя,
Что — «божьи мы рабы,
А не рабы того же...»

Не всё, что делаешь — негоже!
Поможет тебе разум всё же
Слепые чувства победить,
На чёрных крыльях не парить,
Во тьме кромешной — не блудить.

Ярило

Бабуля — трепетная нежность;
Тепло, уютно рядом с ней.
Всегда услышит, приголубит,
Плюсует внукам теплых дней.

Мамуля — преданная мать,
С ней невозможно храм сломать.
В ней — благодатная нирвана,
И не страшна любая рана.

Зло упредит, во тьме поможет,
Где б ни был ты — быть рядом сможет
И сохранит святыни дом,
И выйдет с сечи со щитом!

Женщина-Осень

Прости за Это,
Прости за то, что я не знал,
За то, что мог, и не создал,
За то, что слышал и не внял
Мольбам безмолвным,
За танец тот, что был, иль — не был,
В который — я тебя позвал,
Прости за облачную небыль,
Что «безголовый» тебе дал,
За то, что бросил невзначай,

Прости-прощай,
Всегда прощай!

Ибо прощен простивший будет.

Жемчужина

Фарида – женщина Востока,
Пришла не зря на этот свет!

Ты жизнь пройдёшь,
Не прогибаясь,
Не выгибаясь пред людьми,
И, с гордо поднятым челом,
С открытым сердцем,
И без страха,
Придёшь на суд
К весам Аллаха.

Мари

Мы познакомились случайно,
И как-то так,
За рюмкой чая
Зашел приватный разговор:
– Как надоел мне этот двор!
Ты укради меня, как вор!

И мы бежали – до утра,
Еще день целый.
– Ну, пора!
Ждут дома муж меня и дети.
– Я очарован!
Вот дела!

Вот так мы с ней, по-воровски,
Друг друга рвали на куски.
Потом, как водится, расстались...
Но еще долго в дни тоски
В астральной памяти купались.

Марьям

Мне – тридцать три, ей – девятнадцать,
Мы с ней встречались – джамбу сбацать,
В свои невызревшие двадцать
Она – как спелая хурма,
Марьям, царица, Ханума!

Она умела отрываться
И не могла, по правде, врать;
Я не сумел ее сорвать,
Поскольку в ней увидел мать,
Но ничего не мог ей дать.

Прекрасна жизнь своей загадкой!
Прошел – не понял, и уйдешь.

Жизнь хороша, не стонет тело,
Поет по-прежнему душа,
Ты в облаках летаешь смело,
За спинкой крыльями шурша.

«Ласка»

Милые женщины, милые,
Нежите души мужей,
С трепетом стелетесь ивою,
Глупости – мимо ушей.
То вы – как осень, плаксивые,
То вдруг – светила рыжей;
Тянете ноши, как «сивые»,
В жизни – проворней ужей.
Милые женщины, милые,
Властвуйте над суетой,
Прочь от вас – вехи унылые,
Доли вам – полной, живой!

Натали

Вдруг что-то сделалось со мной:
Исчезли тучи, сгинул вой,
Сиянье дня над головой
И лик – невинный и смешной,
Явился с чистыми глазами.
Пылают зори вместе с нами!

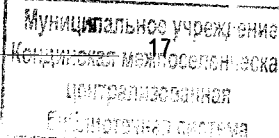
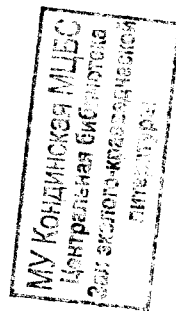
Теперь я вновь берегов не вижу,
Лечу по руслу чувства; я;
С тобой – хочу и буду я,
Ничто мне грузы бытия,
Любые горы сдвину я
Ради тебя! Тебя-я – ради!

Ну и...

Мгновений – море чувств
преlestных
Так называемой любви!..
Переплетенье тел небесных,
Совокупление тел земных
Через страданье вех больных.
Ах, как же любите вы их!

Любовь такая злая штука!
Порой завоет, словно сука,
Переживает горло скука,
Но как приятно заболеть,
Молиться, драться, овцой блять!
Не проще было бы сказать:
– Люблю себя сам истязать.

Любовь взаимна не любовью,
И не рисуй себе чихню!
Запретный плод нас разжигает,
Ты – для него, он – для нее.

Огонь в огне не погибает,
Вокруг лишь все уничтожает.

Мы – человек, венец природы!
Понапридумывали там:
Месье, мадам, «шерше ля фам»...
На самом деле все не так –
Гормоны – скак, и ты дурак,
Ведь удовольствие – не враг!
Скажи, не так?

Учуял запах, пойман взгляд,
И нет дороженьки назад.
Природа, брат...
Природа, брат!

И вот она – мечта поэта,
И счастлив тот, кто – до конца!..
Но – черпанув напиток сладкий,
Вдруг выползают недостатки.
И где же та моя мечта?
Проснулся...
Да видать, не та!

Любовь – такая злая штука!

Бабочки

Вот и празднество,
Вот и музыка!
Растрясти резон
Своё «пузико»,
Хоть с одышкою,
Но с надеждою,
Что растают холмы
Под одеждою.

Потрапезничав,
«Выгребаемся»,
Поднатужившись,
Из застолья,
В силу полную,
Кто во что горазд –
Кто лебедушку,
А кто молнию.

Не надышатся
Пары нежные,
Бабы пыжятся,
Кто – отверженные.
Ножки делают
Па изящные,
Ручки-крылышки,
Грудь – торчащая.

Только мельком лишь
Взглядом встретишься –
И за вечер весь
Не отвертишься,
Ну, а если вдруг
Закружил ее,
Все тогда – хана!
Путы! Ё-моё!

В облаках

Не рисуйтесь, пожалуйста, милые,
Не пытайтесь себя обмануть.
Не малюйте картинки, наивные,
Ибо можно в мечтах утонуть.

О любви, рассуждая, задумайтесь:
Чувство нежное можно ли гнуть,
Выцарапывать, рвать и запутывать?
У него не расписанный путь.

Принимайте, как есть, с благодарностью,
Не вздыхая осевшую муть.
Воспаряйте, летите, прекрасные,
Сохраняя первичную суть!

Милым женщинам

Я Вас люблю душой до боли,
Без вас тоскливо и на воле,
Не надышаться вами вволю!
Желаю, хлеба вам и соли,
Настрою бодрого с утра,
Счастливой благодатной доли,
Детей воспитывать без боли,
В спектакле дней – ведущей роли!

Загадка

Я не могу! Такое тело
Господь с издевкой написал.
Всю жизнь смотрю на это дело!
Ну, что ж такое он создал?!

К ней все равно как-то – несмело!
Да... сильно рок нас наказал.

«Наелись»

Ты красивая, сладкая, сочная,
Но – для зрителя, красота;
А внимаешь, зришь и копаешь –
Исключительно – под меня.
Не хочу и не буду! Во времени –
Не указ и не ты, и не я!

Санаторные па-ля-на...

Неувядаемая дама,
В любви, по-новой, с головой,
Вне дома – чувственная гамма.
– Ну что ты, милый, я ж с тобой!
И, право, что опять за драма?
Ты не романтик, не ковбой!

Тормоз

Я знаю принцип обаянья:
Быть «на парах» и в любованье,
Улыбка, шарм на трое суток,
Сгорать дотла и млеть от шуток...
Все балаган!
Как не рисуй себе красиво,
Такие вы – лишь только пиво!

2007

ЖЕНЩИНА

Она красива и нежна,
И качествами блещет.
Пока легка и далека...

Но стоит к ней расположиться –
Разоблачится вдруг она –
Холодная чужбина.

Тогда поймёшь, вкусив нектар
С Грааля цвета:
Не качеством теперь она,
Количеством – с тебя!

Мать

«Тиранов делают рабы».

Родивши чадо – Божьего раба,
Любя – не видя, лепим – потакая,
О слове Божьем – забывая,
Что Божьи мы рабы,
А не рабы того,
Кого растим,
В кумиры
Вознося!

Миф

Шикарно грезишь жизнь прожить,
В мечтах – банальная картина:
«Канары», деньги и мужчины...,
Но – надо с головой дружить,
Чтоб не горька была малина!

Сочувствую

Богopodobная княжна
Мне свет добра давала яркий,
Словно янтарная луна,
В студеный день и летний – жаркий;
Зеленый, красный, желтый, тьму –
Лишь потому, что я – пойму,
Единственный, кто может
Все это подытожить!

Эмансипация

Женщина! Женщина!
Женщину! – хочется видеть всегда,
Но вот опять – «куролесница»,
Лестница, «блин», чехарда!
Вспомните! Все-таки, женщина –
Нежность и доброта!

Мадам

Одной надо одно,
Другой надо другое,
Другой одно – не надо,
Как и одной – другое.

Пустышка

Красивая женщина!
Ах, мне б – «такую»!
Женщина, конечно, красота
Лица, души, ума и тела,
Но, если каждый день
Светить без дела,
То это – просто пустота;
Нельзя сказать,
Что без предела...,
Но лучше, всё-таки,
Для дела,
Когда есть тело.

Во здравие

Хоть что ты можешь полюбить,
Если поймешь, за что – любить.

Смысл

Если есть, ради чего –
Прости ее!
Прости его!
А коли грош – цена терпенья,
Дуэт не строит отношенья.

Игорь Щеглов

Совершенство

Что есть красивей
Женских – телес-линий?
Альтернатива – красота.

Ничто ни встанет с ними в ряд –
Вечно парили и парят!

Глава II

«Делаю и режу»

* * *

Делаю и режу смысл и слова,
Ну а кто-то просто прелые дрова.
Чтоб животворящим полыхать огнем,
Надо жить — паряще и во сне, и днем.

2006

...до сути

Это панно — не ради чего ради.
Тут есть святыни божьей благодать,
Табу и догмы, радость и печаль,
Спираль судеб, рождение, тлен и глупость,
Есть, чего ради и
Ради чего — нет.

2006

Дерево

Есть кто-то тот,
Кто отдает,
Есть — кто сорвет,
Есть — кто копнет,
Рванет, царапнет;
Есть — кто в тенечке отдохнет,
Польет, пополнив душу.

«Рука дающего да не оскудеет».

2004

* * *

Хотел бы я быть тем, кем был бы,
Но все-таки, нет — там, где я.

* * *

Жить бы там,
Где жизнь есть,
А не — где живут,
Чтоб есть.

Я радуюсь...

Успехам вашим рад, смеясь,
Когда надеждой окрылились,
А не когда вы провалились,
От боли корчась и взмолясь.

Мне радостно за вашу радость
Во имя счастья и добра,
Мне горестно за вашу пакость
В борьбе за горстку серебра.

Мне сладостно за хлебосольность,
За уважение к годам,
За воспитание потомков,
Отдавших почесть старикам.

Мне тягостно за богохульство,
За поклонение деньгам,
За то, что мы везем к вратам,
Не зная – здесь мы или там.

Мне гадостна безделья радость,
Над слабым – беспредела раж,
Издевок смак, плевки на старость,
Рисовок, крутизны мираж.

Люблю здоровую веселость,
Как исцеление для всех,
Когда замолит бездуховность
Святой невинный детский смех.

Игорь Щеглов

Акrostих

Ищешь смысл в соленых фразах,
Горечь «прет», куда ни кинь!
Ошибаешься и сразу
Режешь резко: «Сука – жизнь!»

Щеки рдеют от остроты:
– Ешьте правду, как полынь;
Где – «такое», блин, найдете?!

– Лучше, Игорек, остынь,
О любви в стихах послушай,
Возрождая, словом, душу!

Январь, 2008

Тамара Ананьина

Мастер

Щеглову Игорю

Не раз тебя судьба бросала
По дальним весям, городам,
Но мастерство не убывало,
Характер закалился там.

Ещё недавно я не знала
Объятий рук твоих больших,
Я в мастерской твоей стояла,
Ошеломленная, в тиши.

Икона, полки и подсвечник,
Скульптура – много здесь всего.
В искусстве затаилась вечность,
Творенья эти – волшебство!

Журнальный столик – да, удача!
Ах, загляденье, посмотри!
По полю конь крылатый скачет,
И так изящны ножки три!

От восхищения немею,
Ласкаю дерево рукой,
И ветерок по коже веет,
Вселяя негу и покой.

Ладони нервно и красиво
Друг друга мнут, не отдохнут,
Глаза следят за мной ревниво,
Волнуются, сужденья ждут.

– Талант тебе – от Бога данный,
Храни его, Ваятель мой!
И, оценив мое признание,
Глаза плеснули теплотой.

2002 года

Тамара Ананьина

Огонь Творца

Зори творчества пылают,
Очищая Мир вокруг;
«Да» и «нет» соединяет
Поколений вечный круг.
Муза в воздухе витает,
Жизнь творениям даря,
Мастер искры высекает,
С вдохновением горя.

Грезы

«Мечты, мечты...»

Несёт во времени меня
Моя любовь – Фата-Моргана.

Любить хотел, любил, не каюсь,
Но только больше огорчаясь;
И ни на что не опираясь,
Катился в русле бытия,
С вопросом вечным: «Где же я?
Какой мой дом, что есть семья,
И семя заронил ли я?»
Ведёт по-прежнему меня
По жизни русло Божья.

Несу свой крест Христу навстречу,
Не знаю, что ему отвечу,
Прошу прощенья у него,
Что непорочностью не мечен.
Плыву, лечу, дарю, калечу,
Ломаю, снова создаю
И многого не понимаю,
Но всё равно не увядаю.

Мираж мой всё-таки живой,
Прекрасный, нежный и земной.
Приду однажды я домой,

Услышу ласковое: «Мой!»,
Прильну бедовой головой
к биению сердца.

Какая нега и покой!
Не слышен скрежет здесь и вой,
И снова в детство с головой
Ныряю, чистый и смешной.

Моя любовь – Фата-Моргана!
Всё так давно,
И все еще – так рано!

Путь

Движение – жизнь,
Принцип человека....

Дороги, взлеты и паденья
И опыт, жеванный не раз.
С нуля сколь раз! И вновь смятенье –
От меркантильного давленья,
Куда зрит глаз.

Пусть вновь всё с чистого листа –
Душа с душой в течение века.
Благодарю судьбу за все,
За первый раз, что – с Человеком,
К устам уста.

Отсчет есть времени у всех,
Кто в жизнь ворвался для творенья,
И пусть сопутствует успех,
Земное умиротворенье,
Минуя грех.

Был-жил, есть – жив,
И будет всё, кому – какое.

Джордано Бруно

Я ем лишь то, что я приемлю,
Претит всё то, что «клинят» мне,
И все проблемы только в том,
Что я горю живым огнём.

Уж лучше быть голодным-гордым,
Чем в манне плыть
Царькам угодным.

Всё в этом мире – суета,
Но ты останешься навеки,
И не закрыть потомкам веки.

2004

Исповедь

Не желаю бороться с Вами,
Терний прошлого не хочу,
Воевать с настоящим не стану,
В измеренье другое кричу:
– Ты прости меня, Господи правый!
От бессилия искры мечу
И боюсь, что, в безмолвие канув,
О грехах сам себе промолчу.

Доброжелатели

Стоят все просто в стороне
И ждут, когда залезешь в фазу:
– Давай еще, еще вперед,
Вниз головой, переворот,
Где глаз, где ноги, где живот,
Вот интересно – «ешкин кот»!

Достали!

Время полдесятого, а я уже кривой.
– Не морщинься, девушка, девушка, не вой!
Эта проблематика, право, не с тобой.
Ты закрой «созрило», эмоции закрой!
Как же вдруг так стало, что «ничей» порой?
А вообще-то, знаешь?.. Сам не знаю я,
Как не утопиться в русле бытия.

Вода

Брат! Ты мне рад,
 Когда я клад
 И когда ногою — в ад.
 Вот тогда, в натуре — брат.
 Ну, скажи: ты рад, иль брат?
 То неважно.
 — Надо, брат!
 Тебе — брат,
 А ты — лишь брать.
 А ведь ты ж мне был отцом,
 Наших пращуров венцом.
 Оказалось, все — вода,
 Ни туда и ни сюда.
 Вот такая, брат, «байда»,
 Ты — туда, а я — сюда.

Да

Что я мечусь, не знаю, право!
 Какая движет мною лава?
 Пытаюсь в паре с жизнью жить,
 но ведь она — такая пава!..
 Зачем, когда, кого винить?!
 Я чаще сам себе отрав.
 Что я мечусь?.. Не знаю, право.
 2005

Мачеха

Пришлось однажды нам сорваться
 С республик дружеских в бега,
 К земле родной челом прижаться,
 И, с болью обломав рога,
 За воздух зубьями держаться.

Да..., дела! Понять пытаюсь,
 Но не срастается пока...,
 Задача лишь для чудака,
 Который внять никак не может,
 Что влип во статус сорняка.

Держава наша всех «прощает»,
 Жилье дает и одевает,
 Своих частенько «обувает»,
 Надежды всякий раз даря,
 От января до января.

— Кому ты нужен здесь, братишка!
 У нас своих «делов» — под крышку.

Ванька-встанька

Мысли словом шить пытаюсь
 По материи судьбы,
 За ошибки – кровью каюсь
 На полотнище мольбы.
 С темноты – во свет – срываюсь,
 Открестившись от пальбы.
 Воспылав, я зажигаю,
 Матерея от борьбы.

Адекватность

Зачем третировать перо,
 Морщины делая на лицах!
 Все гениальное давно –
 Запечатлено на страницах.

Стезя

День ко дню плюсует время:
 К детству – юность и лета,
 Пролетевшие мгновенья –
 Отпечатком серебра;
 Счастье, радость...
 Суета!..

2006

Былое

Пожухлый лист срывает время,
 законченный навряд ли день,
 я торопился стать взрослее,
 желая переплунуть тень,
 привычки взрослых примеряя,
 бросая детство за плетень.
 Я помню детство непростое,
 больную маму и отца,
 сестру и братьев, остальное,
 их теплоту, любовь и подлость;
 свое стремление жить большое
 и быть нескучным до конца,
 и нелюбовь к наукам точным,
 что нам давали кое-как,
 не всем, а только тем, кто с краю –
 я их, конечно, понимаю.

И так, тихонько подрастая,
 приобретаю опыт свой,
 недуги детства израстая,
 переступаю незаметно
 в период глупости иной.
 Кто скажет мне, она какая?
 Ответы крепко получал,
 благодарил и раздавал,
 В жилетку плакал только раз,
 Когда любовь не состоялась.

Игрунья ласковая – фальшь!
 Ну что ж, пройдет..., зарубцевалось.
 Уже тогда частично знал,
 всю информацию внимал,
 что нужно было – оставлял
 прогресса жизненного ради.

Любил учиться, не читая,
 а слушая и наблюдая,
 субстанции под стать,
 чтобы таким, как буду, стать.
 Со мной, во мне рос храм какой-то!
 Какой – не мог тогда я знать;
 Откуда знать еще тогда,
 какой цены летят года?!
 Мудрел – глупея, созидал,
 влюблялся нежно, забывал,
 боялся вправду полюбить,
 на тяпку дважды наступить.
 Но все равно! Ты кто – в природе?
 Против инстинктов не попрешь!
 Связался узами, влюбился,
 семь лет, как дурень, в стену бился.

Растил детей, не зная правды,
 лишился почвы под собой,
 тянул арбу, кутил, молился,
 был так смешон! Ушел и – злился.
 Не мог любить, да так катился...,

кому был нужен – пригодился.
 Потом, опять уже с сединой,
 совсем запутанный во грех,
 полез на дыбу – всем на смех.
 Хомут таскал туда-сюда.
 Хоть и густеет борода,
 На ту пору – опять балда!
 Тяну по-новой старый гуж.
 Второй официальный муж,
 и дом на мне, и – вроде – нормально,
 Но хрень там, слушай, аномально!

Пять лет муштры приятным тоном.
 – А-а-а, не хочу!!! Расплата домом и –
 Все к чертям! – я, твердым тоном.
 Седа брада, морщинки глубже,
 но ни фига не будет хуже!
 Все, кто живут, кому-то нужен.
 И вот она – жена, подруга,
 Частичка замкнутого круга.
 Пишу теперь, творю и строю,
 и думаю, что не расстрою
 все то, что строю.
 Пожухлый лист срывает время,
 Бросая тяжбы за плетень.

Стена

Расскажу я вам про себя чуть-чуть,
 Про нелегкий свой с детворою путь
 И про – далее,
 И – подобное тут.
 В сменной школушке начинал с нуля,
 Комаров гонял, в мастерской живя.
 Летом – хорошо, но зимою вот
 Примерзал к столу втянутый живот.

А зарплаточка – три с полтиною.
 Как бы справиться с пропастиною!
 Результаты я задвигал, небось,
 Что годами здесь и не делалось!
 Из чего и как – кто меня спросил?!
 Пацанам досок, сколько мог, носил,
 Израсходовал материал свой весь,
 Запустил его в трудовой процесс.

«Ну а – где доход?» – ветврач спрашивал. –
 Молодец, мужик, все «подкашивал»!
 Но нельзя плодов с дерева сорвать,
 Если – не твои, и – не поливать.
 Ну а – далее, все – как водится,
 Неудобное – к нулю сводится,
 Покатила тогда тьма-распутица,
 И опять клубку не распутаться.

«Увела» домой хваткая мадам
 Подцветочничек: «Я потом отдам!»
 Месяца прошли, деньги – не пришли,
 Жду я до сих пор. А завхоз-то – вор!
 Да и мало ли помогали там
 Голиком скакать по колдобинам!
 Продолжай пихать по утрибинам!
 Будет трудно вам, приходите к нам.

С вольной на руках, в веку свежую,
 Не «жую соплей», все – по-прежнему.
 Сняв жилье, платил сам – наличными,
 Но кому ж нужна ноша лишняя!
 Отвечали мне в управлении
 Люди «добрые» – с умилением:
 – Лет так – несколько – Вы «покажетесь» –
 С кем, когда и где вы окажетесь.

Будни хлопают – да по темечку,
 Не могу молчать, бью – все в «темочку»!
 В кабинетике – в «три объятия»,
 В тесноте мои шли занятия,
 Но – подумавши – все ж расширились,
 Так, что многие разобиделись.
 Стал им шум станков, пыль древесная,
 Поперек торчать. Вместе – тесно нам!

Приносил доход, инструмент «убил»,
 Компенсацию – дурачок – спросил.

Лучезарная, свет-Сереевна,
 Отвечала мне, слегка гневная:
 – Ну, никто же Вас... Вас не заставлял!
 – Для чего же, «блин», зарабатывал?!
 Посещаемость на нули свелась,
 По рукам хандра зло проехала.

Не умею врать, не люблю юлить,
 Не могу никак скользким змеем быть.
 Остаюсь пока на полставочки,
 Словно дед Щукарь, да на лавочке –
 Узнаю опять новость «добрую»,
 А она, как есть, скользит коброю:
 – На жилье – долой – с очередности!
 Уж привычны мне эти подлости!

Эх, который раз пролетаю я,
 Видно, в кайф «гнобить» пролетария!
 Покупаю зло, отдаю добром,
 Хоть стена тверда – прошибаю лбом.
 Добрым женщинам подарю покой –
 Глино-коже-изо – и любой другой.
 Не желаю быть ни под чьей пятой я,
 Потому и взял псевдоним «Из Гойя».

Табу

Я работаю ради «зря-платы»,
 Потому как иначе – нельзя;
 А живу потому, что родился,
 И уйти мне без спроса – нельзя.
 Буду жить и влачить эту ношу,
 Но без этого, право, нельзя.
 Хорошо, что по-жизни есть люди,
 Для которых «нельзя» – так нельзя!

Правы ль?

Алкоголик я или пьяница?
 Какая разница, какая разница!
 Но вам ведь всем – большая «кайфица».
 Я не хочу! Но всё, блин, в задницу;
 И годы, прожитые в пятицу,
 Где я искал свой идеал.
 Но всё, блин, в задницу!
 Не раз, не два я всё – с начала,
 И вновь всё заново, и вновь – «кончало».
 Я, жизни листья теребя, не нахожу опять себя,
 А только хаос иль хаос.
 Но в чём здесь дело?
 И мы – не мы,
 И ты – не ты,
 Не в праве мы!
 Вы все – не в праве!

Ипподром

Да нет, вы знаете, хочу я
 О чем-то добром написать,
 Но, проживая жизнь такую...
 Все — «хорошо»..., копать-копать!
 Дурак не зрит, а ум молчит.

Стержень

Выдвигаю, задвигаю,
 Правду-матку извергаю.

Счастье

Ну, что за гром, ну, в чем же дело?
 Такой удар — душа из тела!
 Открыл глаза — будильник, гада!
 Эх, ма..., ведь на работу надо!
 И ты встаешь, такой «веселый»,
 Прodelав «нужник» — моцион.
 Поел, попил, еще проделал,
 Начапурился и пошел.

Как хорошо шагать по свету!
 Тебе никто не нагрубил,
 Не подмешал стрихнин в котлету
 И об асфальт не уронил.
 На производстве все нормально:

В немилость ты не угодил,
 Богоподобным, если сразу
 Дорогу благом устелил.
 Ну, все, вздохнул и вновь,
 «счастливым»,
 Дорогой жизни покати.

А дома? Дома все в порядке —
 Как у биолога на грядке.
 И всем и вся ты угодил,
 И не боишься, что за лавкой
 Замаскирован крокодил.
 Все хорошо, ты в идеале,
 Тебе не давит на кадык
 Родных раздвоенный язык.

Я жизнь люблю, когда нет боли,
 Когда запрета нет у воли.
 Как хорошо — стучит сердечко,
 Тепло и ясно на душе,
 И как ребенок — в неглиже,
 И зуб не ломит.

Вот ты живешь, такой «счастливый»,
 Но придавило что-то вдруг —
 Исподволь слезы, стянут пуп.
 Насилу «нужник» отыскал,
 «спасителю» червонец дал...,
 Успел... и понял — «кайф» поймал!

Идешь, поешь, и все так ладно!..
Но засмотрелся и упал.
Опять нелепостей обвал!
Очнулся – гипс, инъекций куча
И кабинетов хоровод.
Я жизнь люблю, когда вне тела.
Скажи, что я молол без дела?!

Заноза

Блин-ё.... Но все-таки,
Кому какое дело,
Как я живу и что жую,
Как сохраняю дух и тело!

Очнись-ко!

Ты, выпивая, уплываешь,
Но незаметно для себя.
Тихонько двери закрываешь,
Как бы от всех, но – от себя.
И ты теперь конкретно знаешь,
Кто – за и против – кто – тебя,
И в тот момент как будто знаешь,
Что нет канонов для тебя.
Но, пробудившись, понимаешь,
Что жизнь эта – вне тебя.

Просто

Я здесь: зачем, кому, когда,
Но жив, по счету, по большому,
Не буду мелочью трясти,
Но, как обычно, не в чести:
– Не надо фибрами трясти!

Контраст

Павлу А.

Как же выжил эти годы,
Сорок пять – среди людей,
И остался добродушным
Во среди гнилых идей?!

Я за всю-то эту жизнь
Встретил «пятак» людей –
Тех, кто люди – для людей.

Любо-строй

«Замечательно» живет
На «Нефтянике» в лесу,
В день погожий по ухабам
Воду литрами несу.
Солнце рыжее смеется,

В небе облачко пасу,
Воздух бликами взорвется
В громогласную косу,
Флора досыта напьется –
И денег не растрясусь.

Влажно – это хорошо,
Научиться бы по жиже
Пробираться бы «ещо».
На целинных землях жирных,
Как грибы, растут дома.
Предприимчивые люди
Деньги косят задарма:
Привезут, копнут, пробурят –
За сезон полна корма.

«Сложно» в душных кабинетах
Тетям-дядям восседать,
Тем, кто «думает» о людях –
Чтобы благо им создать.
Вот такие чудо-будни
Сердце радуют и глаз,
Всем – великое «спасибо»,
Тем, что ратуют за нас!

Неутомимые

Жаркие старты веселых людей:
С добрым настроем, кучей идей,
«Сляпав» приветствие, бодрый девиз,
Вялость отбросив, забыв про каприз,
С нами ворвался романтики бриз.

Здорово ланью по залу скакать,
Ритм спортивный дыханию задать!
В струнку – команды, трибуны гудят,
Судьи – с достоинством, в оба глядят
На юных взрослых и на ребят.

Тетушки – тучки и мотыльки,
Девочки – птички и колобки,
Дружной капеллой в игре – чудаки.
Силу и твердость покажем юнцам,
Те, в свою очередь, ловкость – отцам.

Здорово сбросить заботы печать!
Как замечательно в кегли играть,
В лыжах на босую ногу гонять,
Горы батута кузнечиком брать,
В людях спортивный азарт разжигать!

Хоть и устали, смеялись до слез,
В дар получили веселия воз
И благодарных улыбок обоз.

Встретимся снова в турнирах, друзья!
Нет побежденных, крепнет семья!

2006

Живой росток

Все же, как же интересно
Ребятня живет-растет!
Нарисует самолетик –
И уже мотор ревет.

Заправляется конфетой
И – айда, пошел в полет!
Зацепившись за деревья,
Приземляется на лед,
Крутит сальто, пируэты –
Удивляется народ.

Как же, все же за мгновенье,
Все вверх дном перевернет,
Сфантазирует, раскрасит
И ни разу не солжет.
Все же, как же интересно
Ребятня живет-растет?

Глава III

«Цикличность»

Мужество

ПОБЕДА! – Сколько в этом слове!
На свете мерки нет такой.
В ней столько горечи утраты,
Слёз женщин и сирот-детей
И скрежета зубов мужей,
И боли скорби.

Война, война – старуха в капюшоне,
Хоть как её, проклятую, зови!
Калечила и унижала,
Пытала юные сердца,
Но не получится, костлявой,
Сломать святое до конца!

Сын за Отчизну встанет яро
Вместо погибшего отца,
И мать в тылу, в пылу пожара,
Для фронта всю отдаст себя.

Едва на ноженьках держась,
На фронт строчит одежду,
Снаряды точит на станках,
Тихонько плачет о сынках
И, перебарывая страх,
Детей возвращает.

Те, кто постарше – рядом с мамкой,
На ящиках, у верстака;
И в перекурах у печурки
Играют в куколки дочурки,
А пацаны, как мужички,
Уже со взрослыми глазами,
Чтоб голод утолить слегка –
За козьей ножкой табака.

Да, ненавидеть ещё рано,
Но слишком ноющая рана!

Он оставался за отца
И с детством рано распрощался,
Опорой стал для всей семьи.
Прошли года....

Он помнит всё, он стал мужчиной,
Растит достойных пацанов
Для усмирения врагов,
Для мирной, доброй жизни.

Живёт Страна!
Растёт Россия!

И не бывать тиранам в ней,
Как и рабам под чьим-то гнётом!

Славься, Отечество,
Славься вовеки!
Вечная память –
Кто за нас был в ответе!

Спасибо всем –
За свежий мирный ветер!!!
За череду подаренных нам лет.
2004

Югра цветущая

Югра – богиня, щедрый край,
Даров великая долина,
Цветет всегда, свежа, как май,
Влечет к себе неодолимо!

Зимой волшебные леса
Цветут хрустальным перезвоном,
Все облачилось в чудеса,
Звенит веселым камертоном.
Среди ветвей мороз гуляет,
Царицу-вьюгу забавляет,
Сбивая шишки бородой,
Печаль поземкой замечает.

Пришла ль весна – любви музыка –
Ликует сказочная трель!
Кружась в медовом хороводе,

Витают радужный Апрель,
Венок венчальный надевает,
Дорогу лету уступает,
И все вокруг благоухает,
И в неге знойной утопает!

Вот осень злато рассыпает...,
То запоет, то завывает,
Нахмурится иль рассмеется,
Слезой тоскливою зальется,
Прикрыв явленье наготы,
Туманом синим обернется
И, не теряя чистоты,
Поземкой белою завьется.

Югра – богиня, щедрый край!..
2005

Палитра

Кондинский край, чудес лавина!
Лишь видеть надобно уменье.
Дарит природа изумленье,
Но Божье сохрани творенье,
Чтоб всем хватило наслажденья
Еще на многие лета!

Дарите, люди, красоту,
Но убивать ее не надо!

Чародейство

Ворожба в вальсе суетном кружится,
серебро с неба звездами падает
на недавно живое и теплое,
предыдущее золото – слезное.

Неизбежное таинство зимнее
укрывает периною колкою,
кушаки надевает пушистые,
защищая от вьюги неистовой
и мороза, пощады не знавшего,
игруна в хрустали жизнесмертные –
для него лишь – богатства несметные,
до поры перелома цикличного.

Ослабев, уступает позиции,
окончанием холодания
жизнь дарствует своим таяньем.
2005

Весна-шалунья

Весна – чарующая дева,
Шалунья светлая моя!
Но, целомудрие храня,
Вуаль звенящую надела.

Ты разжигаешь страсть во всем:
С восхода дня и до заката
Искрится трепетным огнем
Природа, нежностью объята.

Звучат волшебные сонаты
Тепла, добра и красоты
Для пар в сплетении любви.
И в унисон с природой ты
В извечно юном вальсе святом.

Тулья

Лирой Тулья журчит,
шепчет ноты трава,
Кастаньетой в кострах
растрещались дрова.
В песни нежно по струнам
сливались слова,
Растекаясь по слуху.
Нектар-пахлава!
Искры юных творцов
спят светом глаза.
Дружбы новой плетется
живая лоза,
Брызжет дождь с поднебесья,
мерцает гроза,
Но не смолкнут в палатках
друзей голоса!

Царица

Осень свежая смеется;
То задумается вдруг,
Обволакивая небо,
Замыкая грусти круг.
То взорвется вмиг лучами,
Согревая мир вокруг,
То завьюжит, созывая
Ветров северных подруг.
Закружит, рассыплет хлопья
С колдовских прозрачных рук.
Вновь затихнет, прослезится,
Рассыпая капель стук.
Осень все-таки царица,
Плачет пусть, пусть веселится,
Ненаглядная девица,
Цикла вечного душа.

Актриса-осень

Ох, и забавная девица!
То хмурится, то веселится,
То в танце — па,
То прослезится,
С утра — кристалл,
К обеду — пицца.
Чудит загадочная жрица,
Но в этом прелесть и краса:

Листает рыжие страницы,
Малюет краской чуда.
Я с ней хочу развеселиться,
Кружить, куражиться, летать,
Забывать, что существуют лица,
И необъятное объять.

Вечность

С вечной Божьей благодатью
Переходим в Новый год,
С боем старожил-Курантов
Продолжая жизни ход.

С каждой минувшей секундой
Ускоряется полет,
Оставляя за нулями
Неурядиц хоровод.

Радуги ночной сиянье
Замораживая в лед,
Юный, чистый, с гордой статью,
Месяц молодой идет;

Поливая лунным светом,
Кружевной узор плетет,
Судьбы с Божьей благодатью
Верною стезей ведет.

Луна

Белый заяц толчет вечность
На нефритовом кругу,
Красный шар сменяет белый,
Строясь в звездную дугу.

Млечный Путь

В небытие – час-гром ухода,
В приход – явление бытия.

Россия!

А страна моя – многогранная,
Разноликая, непокорная.
Испокон веков ты – военная,
Даже в мирное время – смутная,
В битвах варварских – беспощадная,
Меж собою делилась, безумная,
И набеги терпела, рабская,
И три сотни лет, челобитная.
Но встаёт народ всё же разумом,
Собирает в кулак – угнетённое,
И ударит врага да по темечку,
Восстановится вновь и – забудется...,
И опять по дорогам – распутица.

Но как грянет гром, перекрестится,
Раскачается и сгребёт – в одно –
То, что порознь было доселе.
Не зевай тогда, супостатушки,
Не едасть теперь наши оладушки!
Вот пришла беда старо-новая:
Власть на большее или меньшее
С волчьим норовом яро делится,
Две главы на серп с молотом сменятся.
А за Гением – Тиран вклинился,
В фешенебельном купе катится;
Мрут в товарных вагонах ссыльные –
На целинные земли постылые.

Сколько б ни было зла, пусть не сбудется,
Войны зверские не забудутся,
И последняя – Великая, страшная,
На века в память намертво врезалась
Миллионами жизней утраченных.
Скорбной памяти – уж десятки лет,
И, наверное, у захватчиков
Прыти более на Россию нет,
Потому как, всё-таки,
Душа русская –
Лишь до времени
Терпеливая.

2005

Явь

В России, что б ни делалось,
Все – к лучшему,
А что делалось – в архив.

Горе от ума

Дан Богом разум Человеку –
То значит – вечное чело,
Из века в век творить ты должен
И – созидать!

Но стало так, что разум – горе!
Цикличность лихо нарушая,
В карман кладем, уничтожая,
О «завтра» думая едва ли,
Но о себе – всегда,
Назавтра.

Во тьме

Люди, люди! Вы живете
Непонятно – для чего...
Как пришли, так и уйдете,
Не осмыслив ничего.

Крест

Иисус распят был на кресте,
Да вовсе не на деревянном,
Не Прокуратора рукой,
А злой от трусости толпой.

Мы, кровь святую попивая,
Его и ныне распинаем,
Распятьем подлость прикрывая,
О всепрощении моля.

Замахнулись!

Кто есть Господь
И кто такие люди?
Наверно, Божьи рабы.

Что здесь сказать?
Как господином можно звать
Того, кто создан?!

Никто не «трогает» меня,
Кто не третирует
Иисуса!

Весы

Я благодарен не добру,
Что добротой вернется – после,
Уверен в том, что ко Христу
Придет все то, что «фактум»-пост...

ЭХО Семипалатинска, а, в общем, технологий

Рождён был я заранее умершим:
«Иммунка» предала меня.
Но случай, парадокса друг,
Противоречия товарищ,
Пустился в исцеленья путь,
Дабы продолжить жизни круг.

Родным я был, ну, «множко», в тягость.
Лишь маме в горестную радость.
Но вырос как, стал многим в сладость:
Талант во мне какой-то был –
Без сожаленья всё отдать,
Плюсы плюсами плюсовать;

Не потому, что я смешной,
А дело в том, что Мир – другой.
Какой там Мир,
Где правит Атом?!
Вы посмотрите в атмосферу –
Была где жизнь, там есть «фанера»!

Но под «фанеру» можно БЫТЬ,
А нам ведь надо с вами жить,
И жизнь здоровую дарить,
Как есть веление нам свыше,
Но почему-то мы не слышим,
И, тем не менее, всё ж дышим.

2004

Я-МА

Югра! Мне больно за тебя,
Я за тебя радею,
За безголовые дела
Людей твоих болею!

Дал кто-то жизнь всему живому,
Наверное, природа-Мать.
Детей она растит, лелея,
Желая навыки давать.
Ласкает, учит и бранит,
К сердечку нежно прижимает
И, часто с болью для себя,
Все отдает и забывает.

Дитя – и фауна, и флора.
Всё чередом идёт своим,
И вроде всё идет, как надо,
Не нарушая жизни ритм;

Но вот родился Человек –
Звучат в природе гаммы,
А значит, легче будет век,
Помощник есть у мамы!

Все дети были – как и есть,
Они просили только есть,
Им развивать мозги не надо,
Чтоб не иметь пожарниц Ада!
Но только эти – «Человеки»
На всё и вся закрыли веки,
Презрели все напутствия
И водрузили своё Я.

Ты вспомни, кто ты или что?!!
Сейчас ты – полное... «Ничто»!
Ты – гильотина для себя,
Но и не только!
В яме – Я!

Глава IV

«Крик души»

Суть

Мы в оболочке все одной,
Пестрим лишь цветом кожи.
Но СУТЬ людская так отлична:
Где — хороша, где неприлична,
И плоть с душой — негармоничны.

И да пребудет с нами Бог!
Мы вспоминаем, когда надо,
И Бога мать, и просто мать.
Построить храм, потом сломать,
При этом чью-то роль играть!

Как жаль, порой,
Нет зеркала
Для СУТИ,
И суд души
Лишь — после —
Только.

Начало

Сознания начало — эго человека.
И свет, и тьма записаны
Лишь формулой пока.
И жизнь — дана, приходит навывк,
Опыта стезя.

Живем, берем и — отвергаем,
Кто — свет, кто — темень — от души.

Живи душой иль оставайся тлеть
Началом!

Нормально — что?

Ну, почему же нормой стало —
Чтоб слыть нормальным,
Быть надо ненормальным:
Хитрить, выгадывать, «нозить»,
Не видеть человека,
Духовность в беса облачить,
Убогого — унижить,
На доброту — сарказм излить?

«Не хочешь зла, добра не делай» —
Девиз стал почему-то!
Все эти качества иметь —
По жизни счастлив будешь,
А если — прост, с душой открытой,
Алчность и ложь тебе претят,
Ты — ненормальный, хоть и нормальный!
Тебе не светит ничего!

Кто есть кто?

ПЛОХОЙ ХОРОШИЙ – это тот,
Кто на себе рубаху рвет,
Но рыть канаву не пойдет:
Со стороны – стратег, «помощник».
По завершении доложит,
Преподаст, как надо,
И есть ему награда.

Но есть ХОРОШИЙ ПЛОХОЙ,
Кто роет и горит,
И правду-матку говорит,
И стелет неудобно.

Творец-учитель

Ты жил, учился, мучился, смеялся
И с колдунами, в сказках, дрался,
В полёте лет с душою нежною остался,
И претворяешь сказку в жизнь,
Играя роли жизни в масках.

На материале, в глине и досках,
И в сочных красочных мазках,
Передаёшь всю чувственную гамму,
Соединяя «да» и «нет»,
Где есть «живое» и предмет,

Отобразая красоту и страх
В помпезности и мелочах.

Учитель твой – по большей части – жизнь,
Да и поныне учишься у ней,
Передавая опыт прошлых дней,
Не нарушая святости детей,
Переживая в них, по-новому, себя,
Детей чужих воистину любя.

В свой дом, второй, себя передаёшь,
Порой очаг свой забывая,
Частичку сути отрывая,
И умираешь на мгновенье,
Давая жизнь своим твореньям,
Навеки – свой – продляя век,
Творец-учитель – ЧЕЛОВЕК!

Другу!

Огромный, сильный, в доску – свой,
Со светлой аурой большой,
Не зря прошел свой полувек –
Отец, мужчина, человек!

Арсентьич, добрая душа!
Ты для детей, коллег, домашних,
Как для солдата – ППСИ,
С тобой не страшно «ни шиша».

Пройди еще, сколь Бог отмерит.
В тебя воистину он верит!
Я от души тебе пишу
И поздравляю с юбилеем.

Чушь

Человеку века мало,
Чтоб прожитого суть понять,
Свой опыт жизненный поведать,
Но мизер надо,
Чтоб желчь
С усладой разливать!
2004

С лица воды не пить

Мы привлекательны, красивы
И не очень;
Но внешность – что?..
Обманчива порой!
Мы можем быть
Красивы некрасиво,
И наоборот.
Отсюда вывод,
Что всё ль НЕЧИСТОЕ нечисто!
И всё ли ЧИСТОЕ чисто?
2004

Зверолюди

Звереют люди иногда
В борьбе с постылым произволом,
В войне за близких и родных,
За честь,
За будущую жизнь
Иль взять врага измором.

Ну, а когда наживы ради,
Ну, или – просто для игры,
Смеясь, ехидно издеваясь,
Бесовской сути покоряясь...,
Тот ангел – падший,
Не живой.
Где было сердце –
Волчий вой
На лунный свет холодный.

И всё-таки он – человек,
Но только зверю – ...
Ему закрыты жизни двери,
И тяжкий грех – грозою в гены!

«Бей «своих», чтоб чужие боялись...»

Как вас назвать, не знаю, право,
 Частенько вы кричали: «Браво!»,
 Уничижая чьё-то право,
 При этом радуясь всегда,
 Кого-то рая,
 продлевая на истязания года,
 Любя любовью непонятной,
 Пожалуй, только лишь себя.

И ужасаюсь я всегда:
 На что «уханьканы» года?
 Да и ещё убиты будут?!
 На цель – унижить, упрекнуть
 И побольнее ущипнуть!
 Какой нелепый этот путь!
 Для незащитных – просто жуть!

Живя с такими мудрецами,
 Надеть кольчугу не забудь:
 И всех всегда обвиноватит,
 Загнав любое существо
 И в гнев бессилия,
 И в угол,
 Тем превратив живое – в уголь.

Потом, труся над пепелищем,
 Дрожа, замаливая грех,

Глазами ест;
 Оставшись нищей,
 Взбираясь всё-таки наверх,
 Трубит победу!

Ты энергетикой питалась,
 Себе во благо, всем – во вред;
 И, к величайшему несчастью,
 Мы для «таких» – всегда обед.
 Смешно иль грустно?
 По ходу жизни –
 Бережем уже к исходу,
 Над протезами дрожа.

2006

Осторожно!

Сквозь тучки солнышка лучи
 Сияньем Радуги ласкают.
 Тебя с улыбкой здесь встречают
 И, нежно, якобы, любя,
 Ошейник строгий надевают:
 – Простите, здравствуйте, ну как?
 Улыбка корчится в кулак.
 – Добро пожаловать в Гулаг!
 Какой бы ни был, ты – дурак!

Любого запросто бы съели,
 Но мышь живет в их сером теле.

«Росянка»

Врубиться в ту систему сложно,
В которой выгоды секрет,
И нет — за что гордиться можно,
И званья доброго в ней нет.

Сам не могу, да и не буду,
К чему потеть — здоровью ж худо!
Ведь люди ж есть — всегда, и будут:
Кто бросил или потерял,
Ну, или просто — в дар отдал,
А нам-то впрок на самом деле,
И потому я в справном теле:
Не тороплюсь, не тороплю,
Копейку «кажную» — к рублю,
Дышать — «мышать» не помешаю,
Тихонько жар чужой снимаю,
Благополучно поживаю,
Беду любую обойду
И в старость — крепенький — войду.

2006

Кандидаты

Кандидаты —
Народа солдаты,
Чины и мандаты.
Как милы вы,
Чутки и внимательны,

С подтанцовочкой,
Речи сладки.
Если надо — и вприсядку.

Пусть хоть что,
Да хоть — как вы там!
Лишь бы ставку снять,
В ряд калачный встать.
Ну, а коли там
Все срастается,
Массы серые,
Ох, покаются.

Цена

Как великан быть может низок,
А невысокий быть — велик!
Кому какой подарен лик,
И в совокупи — какой сути.

Величие человека в ценностях поступков,
А не в пафосе его!

«Не подмажешь, не поедешь...»

Безбедно жить —
Талант немалый!
Не угодишь — и не покатишь,
А коль покатишь — суть угадишь.

Грабли

Смерд помог царьку решить проблему,
На стезе карьеры процветать,
А ему – в ответ – теперь осталось –
За услугу плату выгрызать.

* * *

Чино-чино-новники,
Чино-чино-най,
Наших бед виновники,
Беспредела рай.
О людских проблемах
И не вспоминай!
Голосуй, «Россея»,
Зла не поминай!

Ломострой

Я, видимо, опять дурак –
По глупости своей природы:
Уродам дал зеленый знак
К признанию народа!
В недоумении опять:
Нельзя ни дать, а так же – взять.
Мы – культиваторы! Чего?
Разбив зеркало об чело!

И все же

Депутаты – слуги народа!
Дума – думка туманная,
Дама, важность томная.
Дела – «мыльно-пенные».

Лишь бы проторочиться!
Эх, не опорочиться б!
Да на срок бы упрочиться.

Избирателю, как бы ни пыжиться,
Все одно – надо открыжиться.
Доброта народа славная –
Данность вам, манна небесная.

Сытый

Как я хорош!
Залез на купол и созерцаю свысока:
– Ну, что война?! За что и где?
Свою я «вымутил» удачу!
Да, я умен, здоров, не плачу,
И что червей внизу возня...,
Мольбы и стоны – все «фигня»!
Я и звезду могу сорвать –
Кто как сумел отвоевать!
Я наверху! Ты видишь, Боже?!
И сам вершу.
Хорош я все же!

«Богородный»

Чиновник? Хама-Сапиенс?
Непотопляемое чудо!
Ну, почему считаешь нас
Своей рессорой упругой?
Ты состоялся, изловчась,
Удачу выхватил – подругу,
И «понужаешь» смело нас
Внутри безвыходного круга,
Внатяг вожжами каждый раз,
Все – принимая за заслугу!
Мы пополняем твой запас
Своим трудом – тебе, упруго.
Вообще, что сделал ты для нас?
Лишь только то, что жить нам туго!

Домашний тигр

Могучий муж, не хилый рыцарь,
И всё и вся мне по плечу!
Но вдруг очнулся: кто и где,
Зачем борьба, получишь вдруг!..
Уж лучше дома –
Сомкну у носа пару дуг,
Коль не хватает духа где-то.

Лестница

Готов служить при власти всякой,
Любую прихоть исполнять,
И лъстивою слезой покапать,
Но «фигу» за спиной держать,
И ждать, пока споткнется кто-то,
Добить, руки ему не дать,
А, чтоб не показалось мало,
Упавшему протянет жало!
2004

Казак

*«Если б молодость знала...,
Если б старость могла!»*

Промчал тайфун – две трети века,
За крепким телом – голова.
Всему свой час.
И вот сейчас
Дивлюсь на тело:
– А что я сделал?
Его бы в дело – в своё время! –
Я думку думаю сейчас.

Природа человека

«Урод» – не всякий, кто уродлив
Из-за «каприз» природы тел,
Или насилием калечен.
Подумай сам!

Жить вопреки моралиям здоровым,
Неполноценность оседлать
И, за ненадобностью, бросить;
Тянуть с друзей, родных и близких,
Располагая их к себе – опустошая?!

Одно лишь только утешает:
Грядет «уродам» – в их природе –
Отмщенье,
Из плоти –
Духа вымещение,
И вдруг увидит он тогда:
Вокруг – седая пустота.
Вот это – да!
Вот это – да!!!

«Скромняга»

– Создаю шедевры изумления:
Слушайте, читайте, пик создания!
Только посмотрите, как талантлив я,
Всем «вдарю» творенье возвышения!

Глава V

*«Кто-то пишет – как,
а я – о чем»*

Не забудь-ка!

* * *

Только мысли наши – сознание
Не подвержены умиранию.
Остальное все – пролетаемо!

* * *

Глупая мудрость –
Все-таки тупость.

* * *

Дурак – по пьяни;
Трезвяк – по жизни во хмелю.

* * *

Богатый – щедростью богат,
Скупой богатый – нищий.

* * *

Такой абсурд во всякий век:
Чем выше статус – ниже человек.

* * *

Жалейте друг друга, люди,
Дабы – после – себя не жалеть;
Жизнь земная однажды дается,
Постарайтесь на крыльях лететь!

Совесть

*«Делами праведными
Палат каменных не построить».*

Еще когда...
Демидов-бать сыновьям
Напутствие давал!
Уже тогда был опыт прагматизма.
Какой к шуту
Там Гиппократ!
Он совести братишка.
Что совесть? Это – пустота.
От пусто – вряд ли густо!

Миллениум

Кто виноват в слезах томлений?
Неужто чувственность души?
А, может, все же ложь
Царьков с высокой ложи?
И пусть рассудит нас Господь –
Единственный, кто может.

Игла

Подумай, Юность, жизнь — что?
Когда прекрасна, когда — тернии,
И усложнять ее не надо!
Вкуси все прелести земли
С открытым сердцем...,
Но с бесом, право, не дружи.
В плену у ложных удовольствий!
2004

Парадокс

Лишь только люди — «человеки»
Способны думать и творить.
И вот придумали мы догмы.
Но для чего творить, ломая?

Подумать только,
Лет тысяч сколько
Приобретали опыт свой?!
И — где?
2004

Не понимаю

Как можно здесь порассуждать?
Умом не всякий может взять,
Как и мечом — в сраженьях, силой.

Мы любим словом поиграть,
Учить других с улыбкой милой,
Неважно, что преподавать —
Шагать бы поступью красивой.

И вновь — не очень-то понять,
Стезю какую проторять?
Свое лишь только б доказать,
Верхом остаться бы на «сивой».

Но риторический вопрос:
Общение — посредством слова?
Смысл речи надобно внимать,
Не повторять ошибок снова.

Но чаще
«БИТИЕ определяет сознание человека»,
И в этом парадокс.
НЕРАЗУМ только понимает тумаклами.

Теплый

Кто проповедует о том,
Что о проблемах нам — не надо,
Тот — просто — тени полотно!

Крылья

Любить — летать,
Не зная — ползать,
Рубить, срывать
И подминать,
Благополучно пожинать,
Взлететь — желанья полон,
Но переполнен.
И как летать,
Махая рукавами?
Возможность есть,
Но только камнем.

«Имеем — не ценим...»

Мы повторяем вновь и вновь
Нелепостей, ошибок шлейф,
И по-другому здесь не скажешь.

Да, человеку века мало,
Чтоб многократно не страдать,
В сознании чтоб пометку сделать.

Мы оправдаться способы находим —
Прожить бы только не в напруг!
Нет ничего, что б не имело свою цену.

Мы ищем что-то, сортируя впопыхах.
Что ищем, вроде и находим,
Но только в качествах иных,
Жалея после о потерях.

Всё пригodiлось бы теперь!
Апломб — вина!
И вновь к исходной.
В руках синичку б удержать!
Уж лучше то, что есть в руках,
Чем грезы где-то в облаках!

Каждому – свое

Честь – это что?
Под козырек рукой?
И есть приказ, и
Честь – пока при вас...

Легко дать слово и забрать,
Для тех, кто слово видит
Просто словом.
Трудней, конечно, удержать
Значенье, что, как Мир, не ново.

Ну, пусть висит такой плакат
Для простоты наивной:
С течением времени всегда
Уходит что-то где-то,
Но остается навсегда
Незыблемой мораль для Человека.

Словесная диарея

Прямая линия – иди, кривая – запятая

Так где мы, здесь или теперь?
Ну, то бишь, «пару троек»,
«оттопыриться» иль «как бы»?
Фигня какая-то, поверь!
Кто нас ведёт, или куда...,

А, может, просто «зависаем».
Видно, действительно есть всё,
Только по-своему внимаем.

И нас умом понять «не можно»,
Возможно только вопрошать,
И победить никак нельзя,
Но жить здесь, в принципе-то, можно,
Кому-то можно, а, впрочем, сложно.
Так быть или не быть?
Вопрос вопросом не испить.
Дак, всё же, быть или не бить?
Вопрос вопросом не решить.

Доброта – преступление

Ты в церковь вхожа – это плюс,
На вас – таких! – равняются миряне,
Но, глядя в вас, имеем флюс,
И – как избавиться от дряни?!

Ё...

Ёли-пали,
Лес густой!
Ты валить его постой,
Если – не пустой
Душой!

«На воре...»

На ком и что всегда горит?!
Пример простой об этом вторит:
— Когда на правду ложь «блажит»
И постоянно «кубаторит»!

Духовность — что или когда?

На срок какой иль навсегда?
Кому-как сложены года.

Одни о святости поют,
Рисуют, лепят и куют;
На эпидермис водружают,
Творя бесовские дела;
Не забывают, вспоминают,
Преподают и продают,
В златые цепи замыкают
И ходу вере не дают.

Мы каемся, греховны вновь,
А фарисеи нам глаголют,
Что святость испокон веков
Раскаяньем всегда являлась.
Но холодеет в жилах кровь,
Что веру каяньями мерим?
Ну, кто она, зачем и где?
Находим чаще в бороде.

И в силах только помолиться,
Покаяться и причаститься,
И праведную жизнь вести,
Притом ничуть не измениться.
Так понимаем, как удобно?
Трудней, конечно, соблюсти
Те истины — как свет, нести
Табу Всевышнего и догмы.

2004

Мудрый

Мимикрия людская, хитрая,
По-предательски изощренная,
Даже нет напряжения вашего
В изменении генетическом.

И хотел бы я зваться тем, кто есть,
Но ведь хочется спать, да и сладко есть.
Ну и пусть горшок, но не в топке ведь!

Это вам, чудакам, с вашей правдою,
Не принявши горшка своим именем,
Во печи гореть с битым теменем!

Дамоклов меч

Не знаю, правда или нет –
Ноль страха – человека нет?
Вот ты – подумай и скажи.
Пример простой:
Погряз во лжи.
Ему на это укажи,
И ты – в нелепой грязной луже!
А призови к ответу туже –
В момент понятливей все тут же.

Междупрочинцы-долгожители

Мы, между прочим, прогресс прочим.
Одно из главных – длинно жить.
А, то есть, жить – не торопиться,
В бранных делах не утопиться,
Дабы друг друга не смешить,
Идти быстрее – но не спешить.
Лениво гоним пыль в работе,
Так и коптим! «Понты» колотим
Про – между – прочих,
про – между – прочим...,
И все одно – торчим в болоте!

Ходоки

Новостроя – славные,
Жаркие огни!
Новосела – слезные
Челобитодни.
Завершив, помолимся,
Нам это – сродни!

Странно

Страна великая, непонятная!
Странно! Глупость великая –
Нам враги за бугром – братия!
Закупаем дешежку вагонами,
А что травим своих – «по фигу»,
И пихаем дерьмо – во глубь себя!
Свое золото – с корня, исконное,
Продаем за рубеж – окаянные!

Где же око народа – всесущее
И чины, честь и правду несущие?!

2005

Деятели

Теле-видео-рекламисты
«Задолбали» вконец, артисты!
Захлебнитесь своей рекламою!
— Мы — за Музы! — клянётесь мамою.
Захламили эфир порнухою!
Деньги эти возьмите, понюхайте!
Да очнитесь! Живете ж брюхом вы!
Оторвите глаза от сметы,
Пробежитесь «Вокруг света»,
Посмотрите «Вокруг смеха»;
Вы ж несете искусство людям,
А не гниль в иллюзорном блюде!
Производите дефекацию
На подкорку детскую — с ласкою,
Моделируя жизнь прекрасную —
Под пивною крышечкой классною.

Прекратите, прошу Христом,
Обернется потом крестом!

Демагогия

С высоким интеллектом можно быть,
Но с низким качеством морали.
Не всякий раз мы разумом ведомы.

Слепые технокорабли ведут
Вперед наук армаду,
Во благо, якобы, людей,
О них же напрочь забывая,
Между Умом и Разумом
Клин аморали забивая.

Скребём труды о техноросте,
Неважно, как там и о чем,
И что останется потом.

О воспитании детей,
Терминологией блистая,
Мы демагогию разводим,
С трибун кричим — полны идей.

Проектик новый защитим
Не блага ради — славы — для!
Что, где, когда...,
Вообще — о чем я?

«Улитки»

Педагогика – жезло-логика,
Перспективная маята;
Выживают здесь те, кто с «домиком»,
Замыкая от гроз ворота.
Гром прошел – акапелльно,
Всем двориком,
Сочиняется суета,
Предлагается, утверждается
Инновации чехарда.

Ты мути «понты» – все наладится,
Будет статуса высота;
Дети ходят – все «срастается»,
И зарплаточка – с потолка.
Вы – ступенечки, наши деточки,
Вами «вымутим» чисто-Грант!
Вот, воистину, дети – золото,
Пенсионный наш гарант!

2008

Локомотив

Я умею работать
И хочу созидать,
Но для этого надо –
Где-то, что-то отдать,
Подарить, жирно смазать,
Кого-то продать,
И тогда будешь ты
Славно жить-поживать.
А – не принявшим «правил» –
«Нечо» будет жевать!

2008

Безумие

Эволюция – мать революций –
Дети канули в небытие.
Революция в эволюции –
Дети атома в забвенье.
Интер-, -люции, -измы, -логии –
Наизнанку, пинком – психологию!

Искра

Нужна редакции информация.
Вот принес ее,
Вот «отсмотр» идет:
– Это не пойдет,

А вот это – влет!
А за денежки разговор зайдет –
– Ой, Вы знаете!..
– Ой, да знаю я!
Вы не первые,
Уж поверьте мне,
Слишком скользкий лед!
2006

Зеркало

Досуга клуб зеркальной глади...,
А, может, это профи-клуб?
Ну а, по сути – пыли клуб!
Здесь стар и млад, тети и дяди,
Несут творений слова клад.
Читали, слушали, галдели,
Кто вдумчив был, подвох узрели:
– Давай, пиши, читай – спешу,
Не мельтеши, меня послушай!..
Ну, слушал, слушали..., и что?
Спустили время в решето.
И в отражении – ничто.

Армагеддон

Не верю, что ты – никогда
Не задавал себе вопроса:
На что расходовал года,
За что с тебя не будет спроса?

Рожден – зачем и для чего,
И для чего растишь покосы?
Но почему же ты тогда
Сплетаешь негатива косы?

Боишься – что деньжат вода –
Не дай, боже, меж пальцев плесы?
И не раскрыл ни для кого
Загадку бремя – своего?

Твоя теория тверда:
Чтоб в жизни не было заноса,
Не делай никому добра,
Не то не миновать поноса!
2006

Петля

Жизнь прожить –
Копить, теряя,
И, теряя, накопить,
Свою душу теребя.

Онй вьет свою веревку –
То бишь – петлю для себя.

От перемены мест...

Ушли цари,
Уйдут вельможи,
А мы при них
И вне их можем.

2006

Реверанс

Как, почему или о чём...,
О проблематике не надо!
Лишь в строчку б только попадать,
Высокой моде дань отдать
В глубоком реверансе.

Не страшно, что приврал лета,
И география не та!
Важней каноны соблюсти,
Чтоб в лодке вёслами грести
Под нужным удареньем.

Поэты с пафосом твердят:
– Сложить не можешь рифму в ряд!!!
А, песня, в общем, не о том,
Что не дружил с котом
Весь дом.

Отступись!

Поэзия – гармония души,
Но – не души ее ты словоблудством!
О чувстве собственном пиши
И правду ложью не глуши!

2008

Перо

Поэт – летописец истории,
Не какой-нибудь – «гоп-цаца»!
У морали свои есть критерии,
Честен будь – от себя – до конца.
Напиши про сокрытое, явное,
А не чтоб – только вылобзаться!

2008

Итого...

Уже такое было,
Все это я видал.
Как срезана тростинка,
Сто раз я увядал.
Столь раз и подымался...,
Отчаянно дерзал!
Но никогда живого
Ни разу не срезал.

Содержание

Щеглов Из Гойя	3
Не славы ради	5
Глава I. «От души»	
Мама	8
Прости	8
Тамара	10
Сон	10
«Я целую тебя, Томочка...»	11
Горение	11
«Спасибо тебе, Томочка...»	12
Симбиоз	12
Лабиринт	12
Ярило	13
Женщина-Осень	13
Жемчужина	14
Мари	14
Марьям	15
«Ласка»	16
Натали	16
Ну и	17
Бабочки	19
В облаках	20
Милым женщинам	21
Загадка	21
«Наелись»	21
Санаторные па-ля-на	22
Тормоз	22

ЖЕНЩИНА	22
Мать	23
Миф	23
Сочувствую	24
Эмансипация	24
Мадам	24
Пустышка	25
Во здравие	25
Смысл	25
Совершенство	26
Глава II. Делаю и режу	
«Делаю и режу смысл и слова...»	28
... до сути	28
Дерево	28
«Хотел бы я быть тем, кем был бы...»	29
«Жить бы там...»	29
Я радуюсь...	29
Т. Ананьина. Игорь Щеглов	31
Т. Ананьина. Мастер	32
Огонь Творца	33
Грезы	34
Путь	35
Джордано Бруно	36
Исповедь	37
Доброжелатели	37
Достали!	37
Вода	38
Да	38
Мачеха	39

Ванька-встанька	40
Адекватность	40
Стезя	40
Былое	41
Стена	44
Табу	47
Правы ль?	47
Ипподром	48
Стержень	48
Счастье	48
Заноза	50
Очнись-ко!	50
Просто	51
Контраст	51
Любо-строй	51
Неутомимые	53
Живой росток	54

Глава III. «Цикличность»

Мужество	56
Югра цветущая	58
Палитра	59
Чародейство	60
Весна-шалунья	60
Тулья	61
Царица	62
Актриса-осень	62
Вечность	63
Луна	64
Млечный Путь	64

Россия!	64
Явь	66
Горе от ума	66
Во тьме	66
Крест	67
Замахнулись!	67
Весы	68
Эхо Семипалатинска, а, в общем, технологий	68
Я-МА	69

Глава IV. «Крик души»

Суть	72
Начало	72
Нормально – что?	73
Кто есть кто?	74
Творец-учитель	74
Другу!	75
Чушь	76
С лица воды не пить	76
Зверолюди	77
«Бей «своих», чтоб чужие боялись...»	78
Осторожно!	79
«Росянка»	80
Кандидаты	80
Цена	81
«Не подмажешь, не поедешь...»	81
Габли	82
«Чино-чино-новники...»	82
Ломострой	82
И все же	83

Сытый.....	83
«Богородный».....	84
Домашний тигр.....	84
Лестница.....	85
Казак.....	85
Природа человека.....	86
«СкромнЯга».....	86
Глава V. «Кто-то пишет – как, а я – о чем»	
Не забудь-ка!.....	88
Совесть.....	89
Миллениум.....	89
Игла.....	90
Парадокс.....	90
Не понимаю.....	91
Теплый.....	92
Крылья.....	92
«Имеем – не ценим...».....	93
Каждому – свое.....	94
Словесная диарея.....	94
Доброта – преступление.....	95
Ё.....	95
«На воре...».....	96
Духовность – что или когда?.....	96
Мудрый.....	97
Дамоклов меч.....	98
Междупрочинцы-долгожители.....	98
Ходоки.....	99
Странно.....	99
Деятели.....	100

Демагогия.....	101
Непотопляемое судно.....	102
«Медведь».....	102
Не навреди!.....	103
Эх, ма!.....	103
«Улитки».....	104
Локомотив.....	105
Безумие.....	105
Искра.....	105
Зеркало.....	106
Армагеддон.....	107
Петля.....	107
От перемены мест... ..	108
Реверанс.....	108
Отступись!.....	109
Перо.....	109
Итого... ..	109

100-00

Игорь Георгиевич Щеглов

НЕУДОБНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Стихи

Руководитель издательского проекта Т. Кривуля

Редакторы: Т. Ананьина, С. Терещенко,

Т. Демидова, И. Коркишко

Дизайн обложки: рисунки

И. Щеглова, Т. Ананьиной

Корректор В. П. Бумагина

Компьютерная верстка С. Н. Пятковой

ISBN 978-5-7142-1226-0

9 785714 212260

Сдано в набор 23.06.2010 г. Подписано в печать 22.10.2010 г.
Формат 70х90^{1/32}. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная.
Уел. печ. л. 4,24. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 100 экз. Заказ № 975.

Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 641870,
Курганская обл., г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

Отпечатано в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета
по печати и средствам массовой информации Курганской обл.,
641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел. 6-33-51.